

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2029/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Сергеем Прадедом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	20 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 17 февраля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	арест и наложение штрафа за проведение мирного собрания без предварительного разрешения
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободное выражение мнений; право на свободу мирных собраний; допустимые ограничения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	19, пункт 2; и 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

GE.14-22857 (R) 171214 181214

* 1 4 2 2 8 5 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2029/2011*

<i>Представлено:</i>	Сергеем Прадедом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	20 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 10 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2029/2011, представленного Комитету по правам человека Сергеем Прадедом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданином Беларуси Сергей Прадед 1987 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 и в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в действие для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор сообщения адвокатом не представлен.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Кристина Шане, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Деерулалл Сеетулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

Факты в изложении автора

2.1 16 декабря 2009 года автор и еще несколько человек приняли участие в мирной демонстрации, во время которой перед зданием посольства Исламской Республики Иран в Минске был вывешен плакат с надписью "Прекратить убийства гомосексуалистов в Иране". Автор был задержан и доставлен в полицейский участок, где был составлен официальный протокол об административном правонарушении и где ему было предъявлено обвинение в соответствии с пунктом 1 статьи 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях¹.

2.2 23 декабря 2009 года суд Советского района города Минска признал автора сообщения виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного в пункте 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и назначил ему штраф в размере 350 000 белорусских рублей. Суд пришел к выводу, что автор и другие лица приняли участие в несанкционированном массовом мероприятии, не получив предварительного разрешения в соответствии со статьей 5 Закона "О массовых мероприятиях".

2.3 19 января 2010 года Минский городской суд отклонил апелляцию автора и подтвердил решение районного суда.

2.4 7 апреля 2010 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора решений нижестоящих судов от 23 декабря 2009 года и 19 января 2010 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что изложенные факты представляют собой нарушение его прав, предусмотренных в статье 21 Пакта, поскольку власти не представили никакой информации, обосновывающей ограничение его прав и его задержание. Далее он утверждает, что введенные ограничения не были необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Хотя он признает, что он не запросил разрешения на участие в демонстрации, он утверждает, что правовой режим в Беларуси, в соответствии с которым требуется получение предварительного разрешения до проведения такой демонстрации, налагает неприемлемые ограничения на осуществление свобод, гарантированных в статье 21. В соответствии со статьей 5 закона "О массовых мероприятиях" организаторы демонстраций обязаны заключить договор с отделом внутренних дел районной администрации, с тем чтобы обеспечить во время демонстрации поддержание общественного порядка; договор с управлением здравоохранения для обеспечения предоставления медицинской помощи; и договор с управлением жилищно-коммунального хозяйства об уборке территории после проведения мероприятия. Проведение демонстраций также запрещено на расстоянии менее 50 метров от зданий дипломатических представительств, что автор считает неприемлемым в его случае, поскольку проведения этой демонстрации в любом другом месте не соответствовало бы ее цели.

¹ В соответствии с пунктом 1 статьи 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, иного массового мероприятия или пикетирования влекут предупреждение, или наложение штрафа в размере до десяти базовых величин, или административный арест.

3.2 Автор также утверждает, что его задержание и осуждение представляют собой нарушение его права на свободу выражения мнений, предусмотренное в статье 19 Пакта. Он ссылается на Соображения Комитета², в которых Комитет установил факт нарушения статьи 19, несмотря на то, что национальные суды, которые рассматривали это дело, действовали в соответствии с внутренним законодательством, и на Соображения Комитета³, в которых Комитет посчитал несовместимым с положениями Пакта то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего национального законодательства перед своими обязательствами по Пакту. Автор далее утверждает, что Беларусь не представила уведомления в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, чтобы воспользоваться правом на отступление от некоторых прав в условиях чрезвычайного положения.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 5 октября 2011 года государство-участник выразило свою позицию, согласно которой для рассмотрения приемлемости или существования сообщения нет никаких правовых оснований, поскольку оно было зарегистрировано в Комитете в нарушение статьи 1 Факультативного протокола к Пакту. По мнению государства-участника, автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, как того требует статья 2 Факультативного протокола, поскольку он не подал в прокуратуру апелляцию в порядке судебного надзора на решения нижестоящих судов по его делу.

4.2 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник вновь подтвердило свою позицию о неприемлемости сообщения, подчеркнув, что, по его мнению, сообщение было зарегистрировано в нарушение Факультативного протокола.

4.3 В частности, оно утверждает, что, став государством – участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета согласно статье 1, но это признание компетенции реализуется в совокупности с другими положениями Факультативного протокола, включая те положения, в которых устанавливаются критерии в отношении заявителей жалоб и приемлемости их сообщений, в частности статей 2 и 5 Факультативного протокола. Оно считает, что согласно Факультативному протоколу государство-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Факультативного протокола, которое применимо лишь с учетом Венской конвенции о праве международных договоров. Оно заявляет, что в связи с процедурой подачи жалоб государство-участники должны прежде всего руководствоваться положениями Факультативного протокола и что Факультативный протокол не распространяется на ссылки на установившуюся практику, методы работы и принятые решения Комитета. Оно также утверждает, что любые сообщения, зарегистрированные в нарушение положений Факультативного протокола, будут рассматриваться государством-участником как несовместимые с Факультативным протоколом и отклоняться без комментариев по поводу их приемлемости или существования. Государство-участник утверждает, что решения, принятые Комитетом по таким отклоненным сообщениям, будут рассматриваться его властями как недействительные.

² Сообщение № 1022/2001, *Величкин против Беларуси*, Соображения, принятые 20 октября 2005 года, пункт 7.2.

³ Сообщение № 628/1995, *Дэ Хун Пак против Республики Корея*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 10.4.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Отказ государства-участника от сотрудничества

5.1 Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что не существует правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, так как оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола в связи с тем, что автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты; что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета или толкование положений Факультативного протокола; и что решение, которое будет принято Комитетом по данному сообщению, будет рассматриваться его властями как недействительное.

5.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах ему разрешено устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признать. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любых из прав человека, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Из факта присоединения государства к Протоколу вытекает, что государство принимает на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему и дать возможность рассматривать такие сообщения и после рассмотрения сообщить свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, препятствующие Комитету в рассмотрении и обсуждении сообщений, а также в направлении своих соображений, являются несовместимыми с данными обязательствами⁴. Комитет сам вправе определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать сообщение, и объявляя прямо, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости сообщений и их существа, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, согласно которому автор должен был ходатайствовать перед прокуратурой о назначении пересмотра в порядке надзора решений национальных судов. Он так-

⁴ См., в частности, сообщения № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010, *Павел Левинов против Беларуси*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.2; и сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

же принимает к сведению тот факт, что ходатайство автора о назначении пересмотра в порядке надзора перед Верховным судом было безуспешным. Комитет напоминает о принимавшемся им решении, согласно которому процедура пересмотра в порядке надзора в Генеральной прокуратуре, допускающая пересмотр уже вступивших в силу судебных решений, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁵. В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этой части сообщения.

6.4 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной мере обосновал свое утверждение о нарушении его прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 и в статье 22 Пакта, для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний по существу настоящего сообщения.

7.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его задержание и осуждение за участие в мирной демонстрации без предварительного разрешения представляют собой неоправданное ограничение его прав на свободное выражение мнений и на свободу собраний, которые защищаются в соответствии с пунктом 2 статьи 19 и со статьей 21 Пакта. Поэтому Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли установленные в отношении прав автора сообщения ограничения, о которых говорится в данном сообщении, обоснованными с точки зрения любого из критериев, изложенных в пункте 3 статьи 19 и во второй фразе статьи 21 Пакта.

7.3 Комитет напоминает о том, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; такие свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁶. Эти свободы являются основой для полного осуществления широкого спектра других прав человека и, в частности, являются неотъемлемой частью осуществления права на свободу собраний⁷. Комитет напоминает, что статья 19 предусматривает определенные ограничения, но только те из них, которые предусмотрены законом и необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения.

⁵ См., например, сообщения № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 7.3; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2; № 1839/2008, *Комаровский против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.3; и № 1903/2009, *Юбка против Беларуси*, Соображения, принятые 17 марта 2014 года, пункт 8.3.

⁶ См. замечание общего порядка Комитета № 34 (2011 год) по статье 19: свобода мнений и их выражения, пункт 2.

⁷ Там же, пункт 4.

7.4 Комитет далее напоминает о том, что право на мирные собрания является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений и неотъемлемым в демократическом обществе⁸. Это право предусматривает возможность участия в мирной демонстрации с целью поддержки или осуждения того или иного дела. Ограничение этого права допустимо только в случаях, если оно соответствует законодательству и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц⁹.

7.5 Комитет отмечает, что, когда государство вводит ограничение в отношении прав, гарантированных Пактом, оно обязано доказать, что это ограничение необходимо в рассматриваемом случае. Любые ограничения на осуществление прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 и в статье 21 Пакта, должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности и устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют¹⁰.

7.6 Комитет отмечает утверждения автора о том, что он был задержан и доставлен в полицейский участок за участие в мирной несанкционированной демонстрации и за то, что он держал плакат с надписью "Прекратить убийства гомосексуалистов в Иране" перед зданием посольства Исламской Республики Иран в Минске. Позднее на него был наложен административный штраф за нарушение пункта 1 статьи 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

7.7 Комитет отмечает утверждение автора о том, что он не мог запросить предварительное разрешение на участие в демонстрации в связи с жестким режимом закона "О массовых мероприятиях", налагающего необоснованные ограничения на осуществление права, гарантируемого статьей 21 Пакта. В соответствии со статьей 5 закона "О массовых мероприятиях" организаторы демонстраций обязаны заключить договор с Отделом внутренних дел районной администрации, с тем чтобы обеспечить во время демонстрации поддержание общественного порядка; договор с управлением здравоохранения для обеспечения предоставления медицинской помощи; и договор с управлением жилищно-коммунального хозяйства об уборке территории после проведения мероприятия. Комитет отмечает также оставшееся не опровергнутым утверждение автора о том, что проведение демонстраций также запрещается на расстоянии менее 50 метров от зданий дипломатических представительств.

7.8 Комитет напоминает, что при введении ограничений в отношении права на свободу мирных собраний государство-участник должно руководствоваться целью содействия осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его¹¹. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя ограничения, введенные в случае автора, соответствовали закону, государство-участник не попыталось объяснить, почему такие ограничения были необходимыми и были ли он соразмерны одной из законных целей, изложенных в пункте 3 статьи 19 и во второй фразе статьи 21 Пакта. Не разъяснило государство-участник и то, каким образом в данном случае участие автора в мирной демонстрации, в которой приняли участие лишь несколько лиц, могло на

⁸ См. сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.4.

⁹ Там же.

¹⁰ См. также замечание общего порядка 34 (примечание 6 выше), пункт 22.

¹¹ См. *Турченок и др. против Беларуси* (примечание 8 выше).

практике нарушить права и свободы других лиц или представлять угрозу для защиты общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения. Комитет отмечает, что, хотя обеспечение безопасности и охраны посольства иностранных государств может рассматриваться в качестве законной цели для ограничения права на мирные собрания, государство-участник должно обосновать, почему задержание автора и наложение на него административного штрафа были необходимы и соразмерны этой цели. Поэтому с учетом отсутствия других относящихся к делу пояснений государства-участника Комитет полагает, что утверждения автора следует уделить должное внимание.

7.9 Комитет отмечает, что автора задержали и наложили на него административный штраф в соответствии с пунктом 1 статьи 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за его участие в несанкционированной демонстрации. Комитет отмечает, что государство-участник не продемонстрировало, что задержание автора и наложение на него штрафа, хотя и были произведены на основании закона, были необходимы и соразмерны для достижения одной из законных целей, изложенных в пункте 3 статьи 19 и во втором предложении статьи 21 Пакта. Поэтому Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, закрепленных в пункте 2 статьи 19 и в статье 21 Пакта.

8. Действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека приходит к заключению о том, что государство-участник нарушило права автора, закрепленные в пункте 2 статьи 19 и в статье 21 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, а также надлежащую компенсацию и возмещение штрафа, наложенного на автора в порядке административного судопроизводства. Государство-участник должно также принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в особенности закон "О массовых мероприятиях" от 30 декабря 1997 года, как он был применен в настоящем деле, с целью обеспечить, чтобы в государстве-участнике можно было в полной мере пользоваться правами по статьям 19 и 21 Пакта¹².

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставить эффективные и обеспечиваемые правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Поэтому Комитет просит государство-участник предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

¹² См., в частности, сообщения № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 11; 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 9; 1790/2008, *Говиша, Сирица и Мезяк против Беларуси*, Соображения, принятые 27 июля 2012 года, пункт 11.